

ВТОРОЕ ВНИМАНИЕ

Михаил Морхов

Михаил Морхов

Второе внимание

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Морхов М. В.

Второе внимание / М. В. Морхов — «ЛитРес: Самиздат», 2008

Будьте осторожны, дорогие читатели...Дверь, открывающаяся в одну сторону, может быть открыта и в другую...Содержит нецензурную брань.

Морхов Михаил

Второе
Внимание

ПРОЛОГ

Рассказанная ниже история не выдумка. К сожалению, не выдумка. Это рассказ о человеке, который совершенно случайно, не ведая и не желая того, пробил брешь в аккуратно выложенной стене ортодоксальной науки. Ученые мужи, веками отвергая возможность экзистенции ВТОРОГО ВНИМАНИЯ, как явления, теперь сидят у обломков стены, глупо пожимая плечами. Существование параллельных нашему миру миров, было очевидным фактом, для многих земных цивилизаций, оставивших о себе лишь письменные артефакты и уничтоженные ветром времени, руины. Египетские жрецы, жрецы Майя и греческие философы, свято верили, что вход во ВТОРОЕ ВНИМАНИЕ, не только возможен, но и предельно опасен. Как сказано в *КНИГЕ МЕРТВЫХ* – дверь, открывающаяся в одну сторону, может быть открыта и в другую. Но откуда это мог знать, наш герой...

ЧАСТЬ 1

Григорий был абсолютно счастливым человеком. Он урвал у жизни, как он любил говорить, свой кусочек счастья. Кусочком счастья был небольшой ресторанчик, в спальном районе города. Кусочком счастья, была Кухня ресторана, где Григорий сам готовил для своих гостей. Кусочком счастья была жена, стоявшая за маленьким кафельным прилавком, и стряпавшая удивительные пирожные, за которыми в ресторанчик Григория, гости приезжали со всех концов города. Кусочком счастья был, маленький комочек жизни, притаившийся в животе его жены. Такой долгожданный и такой любимый. Вечерами, после того, как Григорий отпускал всех работников, а ресторанчик блестел от влажной уборки и по Кухне распространялся запах чистящих средств с хлором, он включал классическую музыку, и обняв жену наслаждался жизнью.

Но ему была уготована, другая СУДЬБА. Но откуда это мог знать, наш герой...

ЧАСТЬ 2

– Шеф, две солянки и свиные стейки, шестому столику. На сегодня, я так думаю, это последний заказ – сказала Марина, прикалывая *квиточек* с заказом, на длинную рейку с гвоздями. Марина работала у Григория недавно, около трех месяцев. Она была стройна и красива. Но самое страшное было в ее глазах. В них была страсть и похоть, влекущая мужчин и губящая их испокон веков. Поэтому Григорий, старался не смотреть подолгу в ее, зеленые бездонные глаза, с золотыми жилками. Когда-то, в прошлой жизни, в жизни, где еще не было, ни жены, ни ресторанчика, ни его статуса добропорядочного семьянина, он был тем еще ловеласом. Мать даже в шутку, называла его *мусорным котом*, за многочисленные и кратковременные романы. Теперь же он не мог рисковать, рисковать своим кусочком счастья, ради сиюминутного удовлетворения своих фантазий. Марина, как и любая другая женщина, познавшая силу своего очарования, догадывалась об этом. Больше того, она испытывала Григория, ненавязчивым, и как бы случайным кокетством. В силу шли все уловки, известные женщинам, со времен ЕВЫ. Глубокое декольте, обтягивающие топики, надетые без бюстгалтера, выгодно облегающие джинсы, или короткая юбка. А главное запах. Марина поняла, что Григорий, как настоящий кулинар, остро реагирует на запахи, и подбирала, парфюм, который должен был бы

безотказно подействовать на бедного подопытного. Но все было тщетно. Григорий держался. Однажды Марина решила взять Григория штурмом, и дождавшись, когда Нина уехала в банк, забежала на склад, где он искал купленные в Италии специи, и набросилась на остолбеневшего Григория. Срывая с него рубашку, она прижалась к такому желанному телу. Придя в себя, Григорий, пытаясь увернуться от ее горячих губ. Но все больше распаясь, Марина стала неуправляемой. Сорвав с себя блузку, она прижалась к Григорию обнаженным бюстом. Почувствовав ее нежную грудь с твердыми от возбуждения сосками, он понял, что еще немного и мужское естество, возьмет верх над его разумом. Григорий, пытаясь высвободиться из цепких объятий Марины, с силой оттолкнул ее от себя. Не найдя за что зацепиться, Марина неуклюже упала на спину, на мешки с мукой и рисом. Ее растрепанные влажные волосы, размазанная по лицу губная помада, молодая упругая грудь, вздымающаяся от тяжелого дыхания, приковывали обезумевший, и вместе с тем виноватый взгляд Григория. Не найдя что сказать, натянув рубашку и вытерев рукавом губы от помады, он вышел из склада. После этого случая, Марина сделала вывод, что Григория ей не заполучить. Но в ее коварной головке, рождался новый план...

– Марина... – доставая с полки сотейник, сказал Григорий – Ты опять забыла спросить, с каким гарниром подавать основное блюдо? Боже, неужели так трудно запомнить, а не бегать сто раз по залу? – Григорий усмехнулся, и отработанным движением, плеснул в сотейник оливковое масло.

– Извините, Шеф, но они не хотят гарнир, им нужно только *мя-со*! – протянула Марина, так как умеют только настоящие кокетки, и поставила на раздаточный стол, две отполированные тарелки для основного блюда, и два горшочка для супа.

Выйдя в зал, она посмотрела на Нину, которая сидела за компьютером, и просматривала дневной отчет, усмехнулась и прошептала – * И почему такие серые мыши, отхватывают нормальных мужиков. Что же он в ней нашел ? Хотя уже, какая разница! *

Подойдя к столику, за которым сидели двое небритых мужчин в кожаных куртках, она скривив лицо, бросила – * ВАШ заказ будет готов через 15 минут. Подождите, пожалуйста. А я ждать не буду, можно начинать!*. Из колонок подвешенных к стенам, лился голос Элвиса, часы показывали четверть одиннадцатого...

Наливая солянку, в керамические горшочки, Григорий почувствовал, что в зале, упало что то тяжелое. Вибрация от удара, прокатившись волной по кафельному полу кухни, прозвела у него в ступнях. Прислушавшись, ему показалось, что сквозь музыку он услышал приглушенный крик. Подождав еще пару минут, он крикнул, заметив, что его голос изменился – Марина? Марина! – услышав в ответ тишину, все еще сжимая в руке половник, на дне которого была солянка с каперсами, по его фирменному рецепту, он двинулся к двери, отделявшая кухню от зала. Дверь была деревянной, покрашенной в черный цвет, с треугольником стекла, на уровне глаз, чтобы видеть идущих к кухне из зала и наоборот. Дверь открывалась в обе стороны. Григорий понял, что ему страшно. Его шея онемела. Как когда-то, в юности, когда он в первый раз попробовал спиртное. Ватные ноги непослушно несли его в зал. Поглядев в треугольник двери, наспех вытертый тряпкой и со следами разводов, он не увидел в зале, ничего сверхъестественного. Те же столики со стульями, стены украшенные фактурной штукатуркой, которые они красили вместе с Ниной. Неоновые лампы, компьютер на левой стороне стойки, рядом с прилавком, нагруженным пирожными. Кстати, компьютер. Где Он?

Открыв дверь, Григорий заметил, что большой плоский экран компьютера, используемый как кассовый терминал, отсутствует на своем месте. Также как и его жена.

В то же мгновение, он получил по затылку удар чудовищной силы. Ноги подкосились, как будто из них чудесным образом исчезли кости. Григорий упал на выложенный ламинатом пол, рядом металлом звякнул половник...

...Григорий стоял на кухне, а из мясорубки вываливалось огромное количество фарша, и кровь, кровь темно-алыми струйками забрызгивала все вокруг, белые кафельные стены, плиту, холодильники. Так не бывает – пронеслось у него в голове – Фарш не брызгается кровью. Нет – он скал глазами, полотенце или какуюнибудь тряпку, чтобы вытереть все прибывающую кровь. Кровь, которая уже забрызгала его белый поварской китель, он чувствовал уже ее соленый вкус во рту, а тряпку найти не мог...

...Кухня пропала, он открыл глаза, и нашел себя лежащим на полу ресторана. Глаза слепли от текущей по волосам крови. Во рту был ее соленый вкус. Все происходило как во сне, неясные образы – тени, их медленные движения и громоподобные, как при проигрывании на низкой скорости, голоса. Его Нина лежала рядом, ее всегда аккуратная прическа, исчезла. Волосы разметались по усеянному осколками полу, глаза, безжизненно уставились куда – то вбок. По ее левой щеке, колючей проволокой тянулся, кровавый след от ножа. Губы, с запекшейся кровью и стекавшей на пол тягучей слюной, представляли собой страшное месиво. Он из последних сил, подполз к истерзанному телу своей жены и обнял. Он хотел заплакать, но вместо этого, из его глотки вырвались, нечленораздельные страшные звуки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.